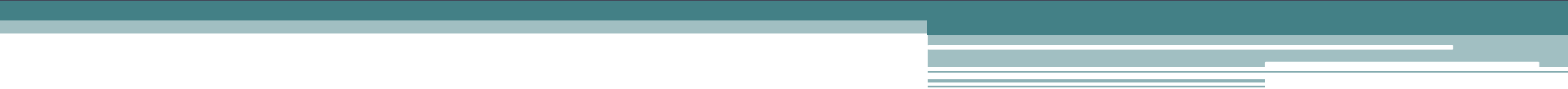
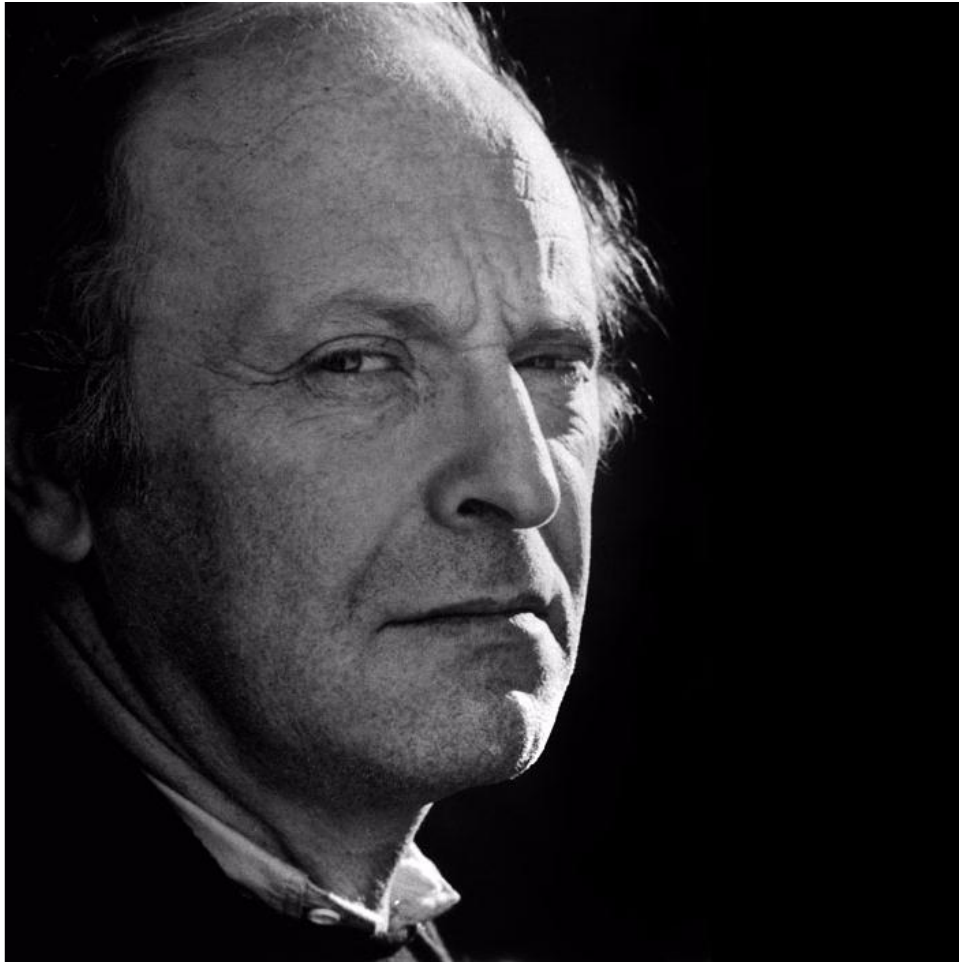

Поэзия Иосифа Бродского о природе и творчестве

Неоконченный отрывок
'Отнюдь не вдохновение ,
а грусть'

Отнюдь не вдохновение, а
грусть
меня склоняет к описанию
вазы.
В окне шумят раскидистые
вяза.
Но можно только увеличить
груз
уже вполне достаточный,
скребя
пером перед цветущею
колодой.
Петь нечто, сотворенное
природой,
в конце концов, описывать
себя.

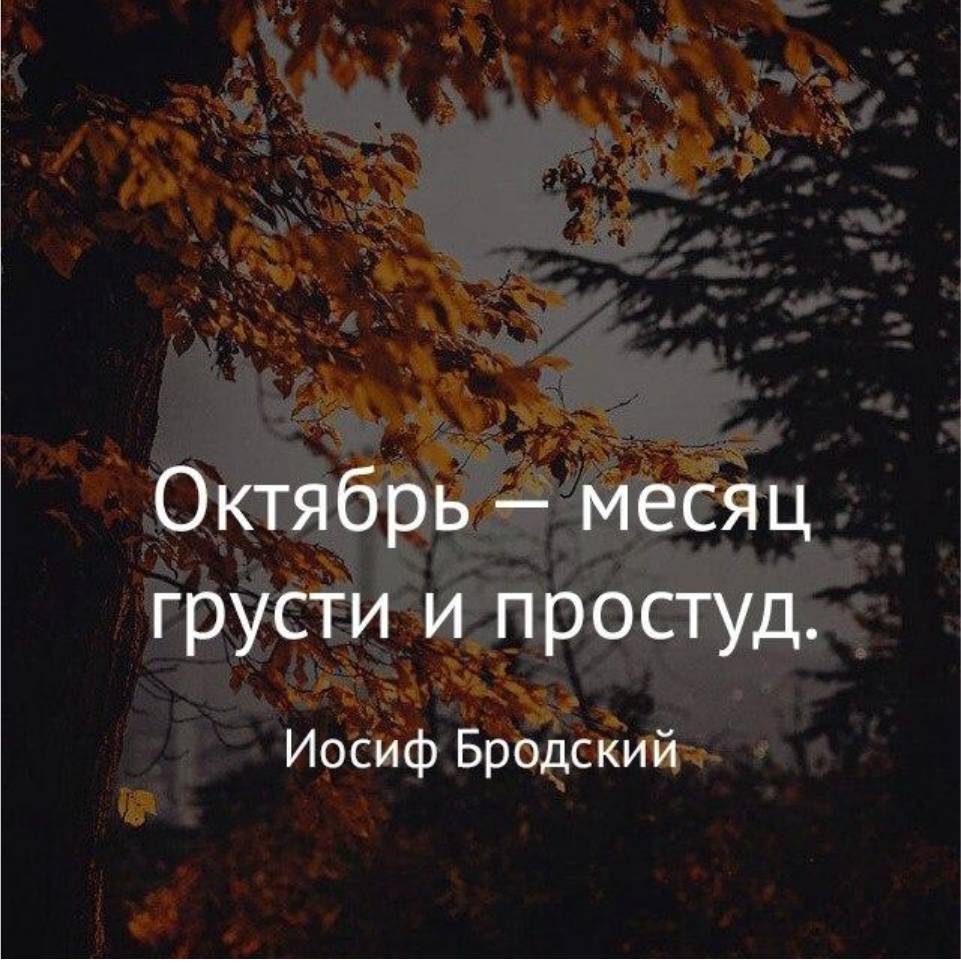
отрывок 'К стихам'

Не хотите спать в столе.
Прытко возражаете: "Быв
здраву, корчиться в земле
суть пытка". Отпускаю вас.
А что ж? Праву на свободу
возражать -- грех. Мне же
хватит и других -- здесь,
мыслю, не стихов -- грехов.
Все реже сочиняю вас. Да
вот, кислу мину позабыл
аж даве сделать на вопрос:
"Как вирши? Прибавляете
лучей к славе?"
Прибавляю, говорю. Вы же
оставляете меня. Что ж!
Дай вам Бог того, что мне
ждать поздно. Счастья,
мыслю я. Даром, что я сам
вас сотворил. Розно с вами
мы пойдем: вы -- к людям,
я -- туда, где все будем.

**отрывок
'Осень в Норенской'**

Мы возвращаемся с поля.
Ветер
гремит перевернутыми
колоколами ведер,
коверкает голые прутья ветел,
бросает землю на валуны.
Лошади бьются среди
оглобель
черными корзинами вздутых
ребер,
обращают оскаленный
профиль
к ржавому зубью бороны.

Октябрь — месяц
грусти и простуд.

Иосиф Бродский

‘Октябрь месяц грусти и
простуд’

Октябрь — месяц грусти и
простуд,
а воробьи — пролетарьят
пернатых —
захватывают в брошенных
пенатах
скворечники, как Смольный
институт.
И вороньё, конечно, тут как тут.
Хотя вообще для птичьего ума
понятия нет страшнее, чем зима,
куда сильнее страшится
перелёта
наш длинноносый северный
Икар.
И потому пронзительное «карр!»
звучит для нас как песня
патриота.